

**ПОЛИНА
РЕЙ**

Ты

НЕ УЙДЕШЬ

Полина Рей
Ты не уйдешь

«Автор»

2026

Рей П.

Ты не уйдешь / П. Рей — «Автор», 2026

- Это пятый тест ДНК в чертовой независимой лаборатории, которые все время разные! - буквально рычит Сергей. - И снова он отрицательный! Я Артему не отец! - Но у меня никого, кроме тебя, не было, Серёж Я не могла его родить от Святого Духа! Случайный намёк бывшей девушки моего мужа привёл к тому, что он решил тайно сделать тест на ДНК. И наш сын оказался ему не сыном. Затем были ещё четыре теста - уже открыто. Каждый из них показывал то же самое - Сергей Артёму не отец. Но это просто невозможно Я родила от мужа и знаю это. А потом оказалось, что возможно. И что дело в самом Сергее. Как теперь вернуть почти разрушенное доверие?

© Рей П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Полина Рей

Ты не уйдешь

Глава 1

Я сидела на полу в детской, скрестив ноги, и катала по ковру красный грузовик. Артём ловил его у противоположной стены, залиvisto смеялся, толкал обратно. Грузовик то и дело врезался в ножку стула, опрокидывался колёсами вверх, и тогда Артём бежал к нему сам, хватал, звонко смеясь, и снова ставил на ковёр. Я улыбалась, но если бы посмотрела на себя со стороны, поняла бы, что улыбка выходит очень натянутой. Каждый резкий звук заставлял плечи каменеть. Сердце пропускало удар, а потом неслось вскачь с такой скоростью, что я начинала задыхаться от головокружения. Я прислушивалась к тишине квартиры, к звуку лифта за стеной, к шагам на лестничной клетке, и снова выдыхала, когда они стихали.

Сергей уехал с самого утра. В клинику, где в очередной лаборатории должны были выдать результат пятого теста. Пятого! Первый он сделал тайно, без моего ведома, и этого я до сих пор не могла ему простить. Тот тест он заказал после случайного намёка своей бывшей, а дальше покатило под откос всё - доверие, тепло, сама возможность смотреть друг на друга без этого липкого, тошнотворного страха в глазах. Четыре теста в четырёх разных лабораториях показали одно и то же: Артём не его сын. Родственная связь какая-то прослеживалась - слишком уж настойчиво повторяли врачи про совпадения по мужской линии, - но отцовство исключалось полностью. Сергей зацепился за эту формулировку. Решил, что я могла нагулять ребёнка от кого-то из его родственников. Братьев у него не было, но двоюродные, троюродные имелись, и в его голове, видимо, выстроилась целая армия потенциальных любовников. От одной этой мысли меня мутило.

Я говорила правду: у меня никого, кроме него, не было - с того момента, как мы познакомились и до сего дня. Но четыре листка бумаги с сухими столбцами процентов и коэффициентов перевешивали всё. Все годы брака, все слова, всё, что между нами было. Ради Артёма мы старались играть в семью. Сергей его любил - я видела это. Как он носил его на плечах, как учил складывать пирамидку, как читал на ночь сказки, смешно коверкая голоса персонажей. Артём тянулся к нему, звонко кричал «папа!», стоило входной двери открыться. И я цеплялась за это, за эту иллюзию нормальности, как утопающий за соломинку. Мы не ругались при сыне - всё так же ужинали вместе, обсуждали бытовые мелочи. Только вот ночами лежали на разных сторонах кровати, не касаясь друг друга, и тишина звенела в ушах громче любой ссоры. Я уже давно начала понимать простую вещь - так дальше продолжаться попросту не может. Замок входной двери прозвучал сухо, как щелчок взводимого курка. Я вздрогнула, пальцы сжали грузовик. Артём тут же поднял голову, прислушался, и его лицо озарилось радостной улыбкой.

- Папа! - закричал он, поднимаясь на ноги. Я не успела встать с пола, когда услышала знакомые шаги. Они пересекли коридор, и дверь в детскую распахнулась. Сергей вошёл прямо в уличной обуви, чего никогда не позволял себе раньше. Серая пыльца с подошв отпечаталась на светлом ламинате. Я подняла взгляд. Лицо у него было бледное, скулы заострились, а глаза потемнели так, словно он не спал неделю. В руке Мезенцев сжимал сложенный пополам белый конверт. И, в целом, говорить ему было особо ничего не нужно - я всё понимала и так. Он опустил в кресло у окна, в котором обычно сидел по вечерам, читая Артёму сказки, и, не глядя на сына, швырнул конверт на пол передо мной. Бумага скользнула по ламинату, остановилась у моего колена.

- Это пятый тест ДНК в чертовой независимой лаборатории, которые всё время разные!
- голос его сорвался на рык.

- И снова он отрицательный! Я Артёму не отец!

Наш сын замер посреди комнаты. Улыбка сползла с его лица, он переводил взгляд с отца на меня, хмурил тёмные бровки, пытаюсь осознать, почему папа кричит. Но слова, наверное, не особо понимал - ему было всего два. По крайней мере, я на это искренне надеялась. Я всё же медленно поднялась с пола, проигнорировав конверт. Несмотря на то, что у меня внутри разверзлась пустота, сказать слова удалось относительно ровным тоном:

- У меня никого, кроме тебя, не было, Серёж. С самого нашего знакомства, - произнесла то, что он уже не раз слышал.

- Я не могла его родить от Святого Духа! Сергей усмехнулся так зло, что эту усмешку можно было в фильмах про злодеев использовать. Его губы искривились, и я теперь с трудом узнавала собственного мужа.

- От Святого Духа, значит. - повторил он. - Удобная версия. Святая Вероника, непорочное зачатие. - Он покачал головой и продолжил совсем на иную тему, причём совершенно неожиданную:

- Я принял решение - поживу пока отдельно. Вы останетесь здесь, в этой квартире. А я отправляюсь перекаптоваться к Роману. Он так и сказал - перекаптоваться. После чего поднялся из кресла - резко, словно находиться здесь дольше было для него невыносимо, - и, перешагнув через рассыпанные по полу игрушки, вышел в коридор. Я услышала, как открылась дверь в спальню, как заскрипели дверцы шкафа. Я машинально направилась следом за ним - оказалась в коридоре, где на стенах висели общие фотографии. Вот наша свадьба, вот мы в роддоме, счастливые, с конвертом с голубой лентой. Я остановилась в дверях спальни, прислонилась плечом к косяку. Сергей доставал с полки вещи и бросал их в спортивную сумку, не глядя, комкая рубашки и джинсы. Я молчала, но не потому, что нечего было сказать - слов внутри скопилось столько, что они душили, вставали в горле, царапая его. Просто я устала. За эти месяцы так сильно, что не осталось сил даже плакать. Просто смотрела на то, как он застёгивает молнию на сумке, перекидывает ремень через плечо, как обходит меня в дверях, стараясь не коснуться даже краем одежды. Хлопнула входная дверь. В детской, словно понимая всё, заплакал Артём. На какое-то время я оставалась на месте, глядя на полупустую полку шкафа, где всё ещё лежали его рубашки. В висках стучало одно: «Я знаю, что это его сын. Я знаю! Но как это доказать, если не верит даже наука?» Плач в детской стал громче, и я заставила себя оттолкнуться от косяка и пойти к сыну. Мы остались одни друг у друга. Как же это принять и осознать?

Глава 2

Сергей выехал с парковки у дома и первые минут десять просто крутил руль, не разбирая дороги. В ушах ещё стоял плач Артёма, доносившийся из-за закрытой двери в детскую в тот момент, когда он уходил. Мезенцев сжал челюсти, прибавил громкость динамиков, но тут же выключил их - любой звук сейчас раздражал до зубовного скрежета. Пробки не было, и это почему-то злило ещё больше. Хотелось, чтобы дорога заняла вечность, чтобы не пришлось ни с кем говорить, никому объяснять, куда он приехал и почему прихватил с собой сумку. Роман, конечно, не станет лезть с расспросами - они дружили столько лет, что понимали друг друга с полувзгляда. Но всё равно придётся что-то сказать. Он остановился на светофоре и взял телефон. Палец скользнул по экрану, нашёл контакт «Роксана». Сам не понял, зачем звонить ей, но всё же набрал знакомый номер. Может, потому что она была единственной, кто знал всё с самого начала - ещё с того первого, тайного теста, который она же ему и подсказала сделать. А может, просто потому что Веронике он сейчас звонить не мог, а молчать и вариться в собственных мыслях не было сил. Гудки прошли, на четвёртом Рокс сняла трубку. - Серёж? - голос у Роксаны был ровный, с той осторожной ноткой, с какой говорят люди, ожидающие плохих новостей. - Готово, - сказал он, и слово всё сказало за себя. - Пятый тест тоже отрицательный. В трубке повисла пауза. Он услышал, как Роксана выдохнула - длинно, но с каким-то облегчением, что ли. - Пятый И тоже отрицательный, - повторила она. - Господи, Серёж И ты сейчас где? Дома? - Еду к Роману. Сказал ей, что пока поживу отдельно. - Правильно, - чуть ли не выкрикнула Роксана, и в голосе мелькнуло что-то похожее на удовлетворение. - Слушай, давай встретимся? Посидим, выговоришься. Тебе нельзя сейчас одному. Я в центре, давай в «Мокко» через полчаса. Она говорила так, словно всё уже было решено. И Сергей, подумав секунду, понял, что ехать к Роману ему сейчас не особо-то и хочется - тот наверняка ещё на работе. А сидеть в пустой квартире особенно вооружившись теми знаниями, которые подарили ему результаты сраных тестов, было тоскливо. - Давай, - согласился он. - Буду через двадцать минут. «Мокко» в этот час оказался полупустым - будний день, посетителей немного. Сергей заказал чёрный кофе, сел за угловой столик у окна и уставился на улицу, невидящим взглядом скользя по прохожим. Сумка стояла на соседнем стуле, напоминая о том, что обратного пути сегодня нет. Роксана появилась минут через десять, как и обещала. Высокая, в модной одежде, как будто с подиума, с идеально уложенными светлыми волосами - она всегда выглядела безупречно, независимо от обстоятельств. Когда-то давно, ещё до Вероники, эта её черта его восхищала. Сейчас Сергей просто отметил этот факт краем сознания, не более. Рокс села напротив, положила сумочку на колени, поймала взгляд официанта и кивнула - ей, видимо, принесут то же, что всегда. Потом перевела глаза на Сергея и мягко коснулась его запястья. - Рассказывай. Всё с самого начала! Как поехал утром, ну и всё остальное. Сергей хмыкнул, пододвинул к себе чашку, сделал глоток. Кофе был горьким и обжигал губы, но сей факт он почти не заметил. - Да что рассказывать - Мезенцев пожал плечами, будто бы говоря, что ничего нового не выдаст. - Приехал в лабораторию, как и просили. Мне лично выдали конверт. Вскрыл прямо там, но уже будто знал, что увижу - И там всё то же? - Роксана даже чуть подалась вперёд. - Ага, - он криво усмехнулся. - Отцом Артёму я быть ну никак не могу. Может быть мой папа, ну или брат, которого у меня нет. Но не я. Он развёл руками и взгляделся в лицо Рокс, словно бывшая могла дать ответ на главный вопрос: ну и как это, мать его, вышло? Но она лишь откинулась на спинку стула и промолчала. Официант принёс ей латте, она машинально обхватила чашку ладонями. - Знаешь, Серёж, - начала она после паузы, тщательно подбирая слова, - я ведь тебе ещё когда говорила, после второго теста: это не случайность. А сейчас повторю, но уже с новыми данными - пять разных лабораторий не могут ошибаться одинаково. Это уже не статистика, а факт. Она тебя обманывает. Какое-то время Мезенцев помолчал, затем сказал

глухо: - Я знаю. Вот и всё - окончательный приговор жене прозвучал из его уст. - И что теперь? Она же в курсе того, что там в тесте? Ну да, в курсе, раз ты собрался и ушёл. Сергей поднял на неё взгляд. В голове снова всплыла Вероника - как она стояла посреди детской, прямая, бледная, и повторяла одно и то же: «У меня никого, кроме тебя, не было с самого нашего знакомства».- Конечно, в курсе - проговорил Мезенцев, хотя вроде как Роксана и сама уже всё знала: - Но Вероника опять твердит своё. Что никого не было и это Святой дух, не иначе. Роксана вдруг запрокинула голову и расхохоталась, хотя вроде как никаких оснований для этого не было. А когда отсмеялась, покачала головой: - Святой дух, как мило! А то, что у ребёнка твоя генетика по мужской линии - это Святой дух тоже устроил? Серёж, очнись. Если не ты отец - значит, кто-то из твоей семьи. Кто-то, с кем у тебя общая кровь! А она это скрывает. И будет скрывать до последнего, потому что правда ей невыгодна! Он молчал. Роксана наклонилась чуть ближе, понизила голос:- Ты понимаешь, что это не просто измена? Это самое настоящее кощунство! Так поступить с женщиной, который её любил, который ей верил, который этого ребёнка с рук не спускал Ты его два года растил, Серёж. Два! А она смотрела тебе в глаза и врала. Сергей стиснул челюсти. Каждое слово било в цель, и Роксана это знала. Она всегда умела формулировать именно то, что он боялся додумать до конца.- И что ты предлагаешь? - спросил Мезенцев тихо. Какое-то время Роксана сидела молча, словно обдумывая, что ответить, затем всё же проговорила: - Я? - Она пожала плечами и отпила кофе. - Я тебе не советчик, Серёж. Но если бы меня так предали, я бы не оставила камня на камне. Развод, и пусть катится к отцу своего ребёнка! Ты имеешь право требовать компенсацию за эти годы - моральную, материальную. Зачем тебе содержать чужого сына? - Он не чужой, - вырвалось у него резко, чем он хотел. - Он мой. Может, не сто процентов по крови, но я его растил. Я его люблю, Рокси. Она чуть заметно поморщилась - то ли от старого прозвища, то ли от его слов.- И Веронику тоже любишь? - уточнила будто бы с насмешкой. Сергей отвёл глаза и долго смотрел куда угодно, но только не на Роксану. Чувствовал всем нутром её испытующий взор и знал - стоит только перевести взгляд на бывшую, как его уверенность в том, что собирался ей ответить, станет уже не такой абсолютной. И дело было вовсе не в чувствах к Рокс - их не имелось в том формате, в котором они присутствовали ранее. Просто её насмешливость сбивала с толку. - Люблю, - сказал он наконец. - И в этом вся проблема. Если бы не любил, я бы ушёл сразу после первого теста. А я просто не знаю, как от них отказаться. Как взять и вычеркнуть несколько лет жизни. Она родила этого мальчика при мне, я был рядом всё время, с самого начала, как только приехали в роддом. Я первым взял его на руки Как мне теперь развернуться и уйти, будто ничего не было? Его самого царапнуло то, что он сказал - «этого мальчика». Но Сергей уже знал, что так или иначе придётся от ребёнка и жены отказаться. Жить рядом и знать, что она спала с кем-то из его родственников такого и врагу не пожелаешь. Роксана молчала. На её лице застыло выражение, похожее на сочувствие, но в глубине глаз читалось что-то другое - то, чего он и опасался. Глаза Рокс словно бы говорили - ну и лох ты, Мезенцев! Надо же, что выдумал на руки он первым ребёнка взял, ну-ну - Ты сказал, что тебе нужна пауза, - произнесла она по прошествии времени. - Это разумно. Поживи отдельно, подумай. Не руби с плеча. Но, Серёж Пауза - это не решение. Тебе рано или поздно придётся выбрать. И я очень надеюсь, что ты выберешь себя. Своё достоинство. Ты достоин честности, а не вот этого вот всего. Она неопределённо помахала в воздухе рукой, дескать - ну вот же, всё ясно и понятно. Ситуация очевидна и спорить тут не с чем. Сергей кивнул - скорее чтобы закончить разговор, чем из согласия. Он допил остывший кофе, поставил чашку на стол, взял свой телефон.- Спасибо, что выслушала. Я, наверное, поеду, - произнёс тихо. - К Роману? - тут же встревожилась Рокс. - Да, - кивнул он. Роксана потянулась к сумочке, но он опередил - бросил на стол пару купюр, поднялся, перекинул сумку через плечо.- Если что - звони, - сказала она ему вслед. - В любое время. Он кивнул и ушёл, не оборачиваясь. Уже в машине, прежде чем завести двигатель, Сергей долго сидел, глядя перед собой в одну точку. И снова на

память пришла жена - то, с какой усталостью она смотрела на его сборы. Как будто бы сама уже была согласна с тем приговором, что он вынес их семье. Совершенно заслуженно вынес, надо сказать. Всё! К чёрту! Надо просто добраться до Румы и опрокинуть в себя порцию-другую чего покрепче. И может тогда хоть немного, но полегчает Ехать было недалеко, но он не торопился. Нужно было переварить сказанное Роксаной. Правильные слова, логичные, разумные и оттого ещё более невыносимые. Вот только на периферии сознания так и продолжал биться вопрос: как отказаться от своей семьи? Он ведь без ни не сможет, какой бы вероломной ни была Вероника Дверь открылась почти сразу после звонка - Роман, которому Мезенцев позвонил по пути, уже ждал дома. Он окинул взглядом Сергея, задержался на сумке, но ничего не сказал. Просто посторонился, пропуская в прихожую. - Разувайся, - бросил Климов через плечо. - Я как раз собирался перекусить. Ты вовремя. Квартира у Романа была холостяцкая - минимум мебели, всё по делу, никаких лишних деталей. Сергей сгрузил сумку в углу коридора и прошёл на кухню. Там на столе уже стояла початая бутылка виски, два стакана и нарезанная закуска на блюде. - Садись, - Роман кивнул на стул и сам опустился напротив. Разлил по стаканам, не спрашивая, щедро, после чего велел коротко: - Рассказывай. Сергей взял стакан, покрутил в пальцах, глядя, как свет мерцает на гранях стекла. - Пятый тест, - сказал он глухо. - Опять отрицательный. Я собрал вещи и ушёл. Вот и всё, что он смог из себя выдавить. Всё сухо и по делу, как полагается. Роман медленно отпил из своего стакана, прищурился. - Пятый, значит. И все в разных лабораториях? - В разных. Я специально каждый раз новую искал. Чтобы уж наверняка. - А результат один и тот же, - задумчиво протянул Роман. - Что именно в заключении? Сергей хмыкнул, отпил виски. Климов был в курсе его пердимоноклей с этими сраными ДНК, но в суть особо не лез. - Родство по мужской линии есть. А вот отцовство исключено. Будто Артём - сын моего отца или моего брата. Которого у меня нет, - он горько усмехнулся. - Представляешь? Двоюродные в других городах И я даже предполагать не хочу, что Вероника с ними связалась и ездила к ним ну, ты понимаешь. Роман помолчал, покрутил стакан в ладони. Потом заговорил приглушённо: - Слушай, Серёг. Я, конечно, не генетик и не эксперт, но я тебя знаю сто лет. И Веронику твою знаю. И просто не верю, что она могла такое сотворить. Сергей вскинул голову, хотел возразить, но Роман остановил его жестом. - Подожди, дай скажу. Ты сейчас на взводе, тебе факты в лицо бросают, а ты из них уже собрал цельную картину. Но я со стороны смотрю - и у меня, знаешь ли, появляются вопросы. Пять тестов, и везде одно и то же: родство есть, а отцовства нет. Это же не просто «отрицательный». Это какая-то аномалия. Ты сам об этом не думал? Он смотрел на него так ясно и трезво, что у Мезенцева закопошился червячок сомнения в груди. - В смысле - аномалия? - нахмурился он, не понимая, о чём речь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.